

Лен любит поклон

Хлопок, который занимает на рынке текстильного сырья примерно 35%, сегодня становится многим не по карману: за последние несколько лет цены на него взлетели без малого в четыре раза. К тому же зоны его возделывания весьма ограничены – эта культура очень требовательна к теплу и влаге. Расширение посевов хлопка практически невозможно из-за угрозы очередной экологической катастрофы. В Средней Азии, вспомним, это привело к исчезновению Аральского моря.

А «лучший из плодов земли», как называли лен римляне, наоборот, – своеобразный санитар полей, так как не оставляет после себя заражения почв. Не накапливает радионуклиды ни в волокне, ни в семенах. К тому же и лечит.

Так что вполне логично, что в число приоритетных задач XXI века вошла и задача развития производства однолетних целлюлозосодержащих растений. И льну

отдают предпочтение. Культуру выращивают в Южной Африке, Индии, США, не говоря уже о европейских странах. Примечательно, например, что США всего лет десять с небольшим как занялись его выращиванием, но уже сейчас обеспечивают свою армию постельным бельем из собственного льна.

В Российской империи лен всегда был важнейшей составляющей экспорта и наполнения казны. Недаром Петр Великий первый российский стандарт подписал именно на него. История зафиксировала и такой факт: в 1843 году Россия вывезла в Европу льна на 19 миллионов рублей серебром, а хлеба – только на 12 миллионов рублей. Сто лет назад доля России в мировом сборе льна составляла до 70%! СССР также был мировым лидером в производстве льняных тканей и разнообразных товаров из них.

Сегодня отечественным производителям непросто. Хотя Россия и Беларусь поставляют льняные изделия в десятки стран, конкуренты из Западной Европы и Китая не дремлют. Покупая наше сырье, они выпускают из него товары более востребованные, чем делаем мы.

Президент Беларуси поставил задачу завершить масштабное техперевооружение отрасли и уже в этом году получить не менее 180 тысяч тонн тресты, из которой можно выработать 55–60 тысяч тонн волокна. Урожайность довести до 12 центнеров волокна на круг, а семян – до 6 центнеров. Это позволит удовлетворить потребности внутреннего рынка и увеличить экспортные поставки.

Особенно острой является проблема качества. Оршанский льнокомбинат – крупнейший в Европе – нуждается в длинном волокне, но его не хватает. Если на Западе соотношение длинного и короткого волокна – 70:30, то у нас прямо наоборот.

Реконструкция льнозаводов была ориентирована на волокно номером 14,5. Однако флагман текстильной промышленности вынужден довольствоваться номерами от 10 до 13. И хотя качество белорусского сырья чуть выше российского, но значительно опять же (на 2–4 номера) уступает западноевропейскому.

Белорусские селекционеры предлагают конкурентоспособные сорта льна: "блажит", "василек", "борец", "грант", "ритм", "алей", "заказ", "ива", "ярок" и другие, которые могут на равных соревноваться с зарубежными собратьями. Потенциал их высок. За прошлый сезон в РУП "Институт льна" Научно-практического центра НАН Беларуси по земледелию получили свыше 10 центнеров льносемян с гектара – вдвое Николай Шлома. Лен любит поклон

больше, чем в среднем по стране. Лен масличный, долгунец доказали свою состоятельность. Они пригодны для интенсивного возделывания.

Выращивание льна во всем мире поощряется не только на государственном, но и на межгосударственном уровне. Во многих странах действуют целевые программы: «Саксонский лен» (Германия), «Скандинавский лен» (Франция, Дания, Швеция), «Южно-Африканский лен». Существовала и союзная программа «Лен», рассчитанная на 2010–2014 годы, которая была призвана объединить потенциал Беларуси и России, чтобы сделать наш лен конкурентным на мировых рынках. Однако она была профинансирована менее чем на треть. Но даже столь «усеченный» задел дал заметный результат по всей льнопроизводящей цепочке. Два года назад ученые и специалисты наших стран говорили о подготовке новой союзной программы по льну, но конкретных решений до сих пор не принято. К сожалению, так как специалисты считают, что нашим странам необходима новая система организации отрасли с ликвидацией межведомственных барьеров, обеспечением единой технологической цепочки от выращивания и переработки сырья до выпуска широкого ассортимента товаров мирового уровня.

Пока же лен не занял того места в наших государственных приоритетах, которого достоин, не стал стратегически важным сырьем, используемым во многих отраслях экономики. Кроме традиционной текстильной он может быть востребован в производстве медицинской, химической и даже машиностроительной продукции. Россияне, к сожалению, не довели до логического завершения научные разработки мирового уровня. К таковым относятся технологии по получению эфиров целлюлозы для нефтяников, линта для получения пороха, экологически безопасных тепло-, шумоизоляционных и композиционных материалов для автомобилей, самолетов. Не стала предметом широкого промышленного освоения технология получения модифицированного льняного волокна (котонина) из низкосортного короткого льноволокна. А его в Союзном государстве производится в 3–4 раза больше, чем длинного.

Ученые России и Беларуси доказывают, что развитие льняного комплекса по инновационному сценарию – наиболее эффективный путь решения проблем. Он позволяет скоординировать задачи перспективного характера и меры адресной поддержки проектов различного уровня, а также стимулировать привлечение инвестиций в производство и модернизацию предприятий отрасли.

Исторический опыт, благоприятный климат, удобные логистические связи с Европой, стабильность спроса на натуральность и экологичность – хорошие предпосылки для того, чтобы наш славянский северный шелк доминировал на рынке.

В тему

Мировой центр производства льна теперь в Канаде

Сегодня мировой лидер по производству льна – Канада, в которой ежегодно собирают около 350 тысяч тонн.

А в начале XX века лидером по производству и экспорту льна была Российская империя. В 1913 году было собрано 276 тысяч тонн льна. Основная часть льняного производства располагалась в русском Нечерноземье между Петербургом и Москвой, а также в Смоленской, Вологодской, Ярославской и Костромской губерниях. В 2013 году в России было собрано всего 39 тысяч тонн. Но сегодня большая часть российского льна производится в Сибири, Поволжье и на юге страны.

Источник: "Народная газета" – 2015-02-20

Льняное производство очень трудоемкое, требующее колоссальных затрат. На посев одного гектара льна и дальнейшую его обработку трудозатраты в 3,3-3,5 раза выше, чем на такую же площадь зерновых. 80% трудозатрат приходилось на период уборки, который совпадает по времени с уборкой зерновых. Однако обилие дешевой рабочей силы позволяло в начале XX века решать эту проблему. Но к началу XXI века производство льна в России упало в семь раз.

Николай Шлома